

1

Тише рыбьего дыханья, / Легче трепета ресниц —
 Скорой смерти ожиданье / Сходит с блоковских страниц...
 А вокруг всё лица, лица / С волосами до земли,
 Журавлиные синицы / И синичьи журавли,
 На золотом крыльце сидели / (Здесь зачёркнуто) ... Гляди
 На бушлаты и шинели! / Хлеба дайте! Проходи!
 Робы, блузы, платья, спины, / Маски, кепки, колпаки,
 Свечи, фонари, лучины, / Проститутки, кабаки...
 Кто поёт, кто матерится — / Власть издохла! Вот те на!
 Тут — шампанское искрится, / Там — штъки и стремена...
 Карнавал! Гуляй, людишки! / День последний! Судный день!
 Ничего теперь не слишком! / Никому сейчас не лень!
 Отойти! Остановиться! / Руки разбросать! Не тронь!
 Вера — счастье несчастливцев —
 Всех в огонь!

2

Он сидит за столом, одиночество топит в стакане.
 Тонким углем ночник очертил силуэт на стене.
 За окном тает снег и, как бинт, прилипающий к ране,
 Постепенно чернеет... Стоит в летаргическом сне
 У дороги аптека. Рождаёт бесполье тени
 Одинокий фонарь. В ресторанах пропойцы кричат.
 Диск на небе кривится. Вздыхают в парадном ступени.
 Незнакомка уходит... Проклятые книги молчат...